

אשכולות
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ЭШКОЛОТ
www.eshkolot.ru

при поддержке

אבינו שמואל
הישיבה

ИСТОЧНИК ЯКОВА

ГРУППА МЕДЛЕННОГО ЧТЕНИЯ

ЧАСТЬ II

Модератор:
Михаил Вогман

Москва
октябрь 2012 г.
проект «Эшколот»
www.eshkolot.ru

БЛАГОЧЕСТИЕ ДАВИДА

Брахот, 4а

“Молитва Давида. Сохрани душу мою, ибо благочестив я”¹. [Обсуждали этот стих *амораи*] Леви и рабби Ицхак. Один сказал: так говорил Давид перед Святым, благословен Он: Владыка мира, разве не благочестив я? Все цари востока и запада спят до третьего часа, а я “в полночь встаю благодарить Тебя за суды Твои праведные” (*Теѓилим*, 119:62).

А другой: так говорил Давид перед Святым, благословен Он: Владыка мира, разве не благочестив я? Все цари востока и запада сидят с присными своими во славе своей, а я – руки мои испачканы [менструальной] кровью, и ранним выкидышем, и последом, дабы очистить женщину мужу ее². И не только это, но также и все, что я делаю, – советуюсь я с Мефивошетом³, учителем моим, и говорю ему: “Мефивошет, учитель мой! Правильно ли я рассудил? Правильно ли объявил повинным? Правильно ли оправдал? Правильно ли объявил чистым? Правильно ли объявил нечистым?” И не стыжусь я [спрашивать, поступаясь царским своим достоинством перед учителем].

И сказал рав Йеѓошуа, сын рава Иди: какое [место в] Писании [служит источником этой агады]? “И говорить буду о заповедях Твоих перед царями, и не устыжусь” (*Теѓилим*, 119:46).

Учили [в барайте]: не Мефивошет было имя его, а Иш-Бошет⁴. И почему назван он Мефивошетом? Потому, что срамил Давида [своими познаниями] в *ѓалахе*⁵. Оттого удостоился Давид – и произошел от него Кильав⁶.

---

¹ “Молитва Давида. Приклони, Господи, ухо Твое, ответь мне, ибо угнетен и беспомощен я. Сохрани душу мою, ибо благочестив я; спаси Ты, Бог мой, раба Твоего, на Тебя уповающего” (*Теѓилим*, 86:1–2).

² Имеется в виду, что Давид занимается *ѓалахой*, связанной с месячными и с родами, принимая при этом решения, способствующие укреплению любви между супругами, — “очистить женщину мужу ее”.

³ Мефивошет – сын Йонатана и внук царя Шауля (см. Шмуэль II, 4, 9, 19).

⁴ Иш-Бошет —сын Шауля (см. Шмуэль II, 2–4). В параллельном библейском источнике, *Диврей ѓа-ямим I*, 8:33, он назван Эшбаалем —подобно тому, как Мефивошет, сын Йонатана, назван там же, 8:34, Мерив-Баалем. Обсуждаемая здесь барайта отождествляет Иш-Бошета с Мефивошетом, но связанная с этим принципиальная трудность издавна привлекала внимание комментаторов Талмуда. Например, Маѓарша пишет в своей книге *Хидушей агадот*: “И невозможно, чтобы он (Мефивошет) был Иш-Бошетом, который царил два года после отца своего Шауля и погиб от рук рабов своих, как подробно описано в книге Шмуэля... Но в *Диврей ѓа-ямим* указывается, что у Йонатана был один сын и звался он Мерив-Бааль, и пишут комментаторы там, что... в книге Шмуэля назван он Мефивошетом... И может быть, нужно так редактировать эту барайту: “Не Мефивошет было имя его, а Мерив-Бааль. И почему назван он Мефивошетом? Потому, что срамил Давида [своими познаниями] в *ѓалахе*”. А больше ничего нельзя предложить”. Не вдаваясь в различные версии, связанные со значением обоих имен, Эшбааль и Мерив-Бааль, необходимо отметить, что входящая в них часть Бааль является именем ханаанского божества (в русской традиции: Ваал), и этим может быть обусловлена ее замена в Писании на уничижительное бошет – “позор”, “срам”.

⁵ Игра слов: мефи как мифи, т. е. “из уст”, и далее – бошет, т. е. “позор”. Из его уст раздавались ученые речи, становившиеся посрамлением для Давида.

⁶ Кильав – второй сын Давида от его жены Авигаиль Кармелитянки (см. Шмуэль II, 3:3). Талмудическая традиция считает его большим мудрецом.

Сказал рабби Йоханан: не Кильав было имя его, а Даниэль было имя его⁷. И почему назван он Кильавом? Потому, что срамил Мефивошета [своими познаниями] в галахе⁸, и о нем сказал Шломо в мудрости своей: “Сын мой! Если сердце твое умудрилось, возрадуется и мое сердце тоже” (Мишлей, 23:15), и [также он] говорит: “Будь мудр, сын мой, и порадуя сердце мое, и дам я отпор своему поносителю” (там же, 27:11).

А Давид – называл ли он себя благочестивым? Вот ведь написано: “Если бы не верил я, что увижу благо Господне в земле живых” (Тегилим, 27:13). Учили [в барайте] от имени рабби Йосе: почему проставлены точки⁹ над словом луле (“если бы не”)? [Показать нам, что так] говорил Давид: Владыка мира! Уверен я в Тебе, что Ты даешь добрую плату праведникам в грядущем, но не знаю я, есть у меня доля среди них или нет, а то вдруг приведет грех [к тому, что я буду лишен доли в Мире грядущем].

Это как [мнение] рабби Яакова бар Иди, ведь рабби Яаков бар Иди указывает на противоречие [между двумя библейскими стихами, в одном из которых от Имени Всевышнего, говорящего с Яаковом,] написано: “И вот, Я с тобою; и сохранию тебя везде, куда ты ни пойдешь” (Берешит, 28:15), а [в другом стихе, повествующем об опасениях Яакова накануне его встречи с Эсавом,] написано: “И убоялся Яаков очень” (там же, 32:8). Он говорил: а то вдруг приведет грех [к тому, что утратит силу данное мне обетование Господа]¹⁰.

Это как мы учили [в *барайте*, в связи со следующими словами Песни на море]: “доколе проходит народ Твой, Господи, доколе проходит народ сей, который Ты сотворил”¹¹. “Доколе проходит народ Твой, Господи” – это первый приход [евреев в

---

⁷ В параллельном списке потомков Давида в *Диврей га-яним I*, 3:1, вторым сыном Давида от Авигаиль назван Даниэль (не путать с главным героем одноименной книги Писания, жившим в Вавилоне после разрушения Первого храма).

⁸ Здесь также присутствует игра слов: *Кильав* и *коль ав махлим* — “посрамляющий всякого отца”, т. е. превосходящий всякого учителя, а учитель подобен отцу (Раши и др.).

⁹ По поводу экстраординарной пунктуации в тексте Писания см. предисловие, глава “Некоторые необходимые сведения”. В данном случае барайта адресуется к специальным точкам, которыми помечено слово לולֵה – *луле* (“если бы не”) в *Тегилим*, 27:13, и объясняет их как сомнение Давида в том, что он “увидит благо Господне в земле живых”.

¹⁰ Яаков верит в обетование Всевышнего, но, понимая, что оно было дано ему сообразно его состоянию в определенный момент и с учетом возлагавшейся на него миссии, допускает, что его грех мог привести к тому, что сам он стал недостойн обещанной ему Богом защиты. По этой причине накануне своей встречи с Эсавом он испытывает страх и волнение. Речь идет об общем принципе “а то вдруг приведет грех”, характеризую щем отношение праведников к благим обещаниям Всевышнего. При этом в дальней шем тексте Гемары (Брахот, 7а) говорится: “Всякое речение, вышедшее из уст Святого, благословен Он, во благо, даже если [оно сопровождалось] условием, не утрачивает силы”. Согласно этому принципу, данное Яакову обетование Всевышнего не могло быть отменено, и в этой связи многие комментаторы указывают на противоречие. Рамбам снимает его, объясняя в предисловии к своему комментарию к Мишне, что принцип неотменимости положительных обетований Всевышнего действует лишь в тех случаях, когда пророку дается указание огласить их народу. В то же время частное обетование Всевышнего пророку зависит от поведения последнего и может быть отменено соглас но принципу “а то вдруг приведет грех”.

¹¹ Из Песни на море: “Ты ведешь милостью Твоею народ сей, который Ты избавил; сопро вождаешь силою Твоею в жилище святости Твоей. Услышали народы и трепещут; трепет объял жителей Плешета. Тогда смуглись князья Эдома, вождей Моава дрож охватила, оробели все жители Ханаана. Нападет на них страх и ужас; от величия десницы Твоей да умолкнут они как камень, доколе проходит народ Твой, Господи, доколе проходит народ сей, который Ты сотворил. Введешь их и насадишь их на горе удела Твоего, на месте, что жилищем Ты сделал Себе, Господи, во святилище, Владыка, что устроили руки Твои” (*Шмот*, 15:13–17).

Страну Израиля, во времена Йеѓошуа Бин-Нуна]; “доколе проходит народ сей, который Ты сотворил” – это второй приход [евреев в Страну Израиля, по завершении Вавилонского плена]. Отсюда [учили и] говорили мудрецы: достойны были сыны Израиля того, чтобы было совершено им чудо во времена Эзры¹², подобно тому, как было совершено во времена Йеѓошуа Бин-Нуна, но привел грех [к тому, что явного чуда во времена Эзры не совершилось].

КОММЕНТАРИЙ ПИШУЦЕГО

“СОХРАНИ ДУШУ МОЮ, ИБО БЛАГОЧЕСТИВ Я”. ТАК ГОВОРИЛ ДАВИД и далее [стр. 101]. Истина дорогу себе найдет, и были правы наши благословенной памяти мудрецы, говорившие, что этот псалом составлен Давидом после бывшего у него с Бат-Шевой. И так говорили они в главе “В чем зажигают”, Шабат, 30а, по поводу стиха “Сотвори для меня знамение к добру” (*Теѓилим*, 86:17), что эти слова показывают, что искал себе Давид прощения за тот грех. И на то же указывают другие стихи этого псалма, например: “Ибо Ты, Господи, благ и прощаешь” (*Теѓилим*, 86:5). Да и сам порядок псалмов к такому же выводу располагает, ведь завершается вторая книга¹³ молитвой о Шломо и словами: “Закончены молитвы Давида, сына Ишая” (*Теѓилим*, 72:20), после чего в третьей книге идут один за другим одиннадцать псалмов Асафа и два псалма сынов Кораха¹⁴, причем во втором говорится: “Возблаговолил Ты, Господи, к стране Твоей... Простил Ты грех народа Твоего... и не возвратятся они к глупости” (*Теѓилим*, 85:2–3, 9). И все это сказано о народе, когда он пребывает в покаянии, так что и личное покаяние Давида (*Теѓилим*, 86) к этому присоединяется. И неверным является в данном случае мнение Радака, сказавшего, что этот псалом был составлен Давидом, когда он пребывал в изгнании и скрывался от Шауля.

И может быть, к такому выводу привели Радака слова в начале псалма: “Приклони, Господи, ухо Твое, ответь мне, ибо угнетен и беспомощен я” (*Теѓилим*, 86:1), поскольку они могут быть отнесены к тому времени, когда Давид, угнетенный и нищий, был скитальцем в земле филистимлян. Но это не обязательно так, поскольку “угнетен” может подразумевать и “согбен”, то есть состояние человека, сердце которого сокрушено покаянием, а слово эвйон (“бедный”, “беспомощный”) можно понимать в

¹² Эзра (в русской традиции: Ездра), он же Эзра-книжник, – предводитель и законоучитель еврейского народа в V веке до н. э. О деятельности Эзры повествуется в библейской книге, носящей его имя, и в книге Нехемьи. В Талмуде (*Брахот*, 22б, и *Бава кама*, 82а) говорится о десяти установлениях Эзры, к которым относится, например, публичное чтение Торы по понедельникам и четвергам в синагогах и в молитву минха по субботам, а также правило о заседании еврейских судов по понедельникам и четвергам.

¹³ О делении книги Теѓилим на главы см. в прим. 2 на с. 184. Кроме деления на главы, Теѓилим традиционно делятся на пять книг: первую (гл. 1–41), вторую (гл. 42–72), третью (гл. 73–89), четвертую (гл. 90–106) и пятую (гл. 107–150). Именно это деление подразумевает здесь р. Яков Ибн-Хабиб. Существуют также традиции деления всей книги Теѓилим на 19 разделов, семь частей (по числу дней недели) и тридцать частей (по числу дней месяца).

¹⁴ Корах (в русской традиции: Корей) был двоюродным братом Моше и Аѓарона, возглавившим в пустыне мятеж против них, см. Бемидбар, 17. О его сыновьях в Бемидбар, 26:11, сказано, что они не погибли, когда земля разверзлась и поглотила Кораха и пошедших за ним мятежников. Талмуд приводит в связи с этим предание, согласно которому “место укрепилось в геенне, и встали они на нем, и воспели” (см. Санѓедрин, 110а, и др.).

связи со словами таэв (“вождеющий”, “страстно жаждущий”) и таава (“страсть”)¹⁵, то есть как извинение за грех, как будто Давид говорит, что страсть пробуждающейся силы привела его к этому греху, и подобно оно тому, как он говорит себе в оправдание: “Ведь в беззаконии родился я и в грехе родила меня мать моя” (*Теѓилим*, 51:7). Потому, вспомнив свой грех, Давид сразу же говорит: “И спас Ты душу мою из глубин преисподней” (*Теѓилим*, 86:13).

И в силу этого истинного понимания было трудностью для мудрецов: как это называет себя Давид благочестивым пред Господом Благословенным? Ведь только что совершил он два великомерзких поступка – бывшее с Бат-Шевой и убийство Урии. И вот этим побуждаемы говорить Леви и рабби Ицхак. Они спорят, но сходятся в общем понимании молитвы Давида: человек, если совершает он вдруг порочный поступок, но в целом присущ ему путь прямой и в честных деяниях, и в молитвенном прославлении, то надлежит относиться к его греху так, будто совершил его человек пьяный, которого одолело вино¹⁶ на какойто час. А судить такого человека нужно по большинству поступков как благочестивого, совершившего истинное покаяние и понесшего за свой грех тяжелое наказание, но душа его осталась достойной вечности. И вот, будучи едины в этом общем подходе, расходятся Леви и рабби Ицхак в вопросе о том, чем обретает праведный и прямой человек совершенство.

Один из них полагает, что путем к совершенству является пренебрежение человека крепкого и сильного к вечерним уладам ради любви к Небу, Благословенному. И тот, кто постоянно ведет себя так, достоин именоваться благочестивым, подобно царю Давиду, который каждую полночь вставал, чтобы заниматься Торой или прославлять Господа, пренебрегая негой сна и уладами ночи и также утренним сном пренебрегая, обычным для царей востока и запада, спящих до четверти дня. А другой мудрец, хотя и соглашается с тем, что ночное бдение ради любви к Нему, Благословенному, есть качество совершенного, находит еще более важным качеством презрение к славе и почестям, многими почитаемым за истинное счастье, а особенно – для царей и вельмож. Об этом внешние мудрецы говорили, что добродетельные не могут [быть добродетельными] без похвалы и прославления¹⁷. И когда великий царь, каковым был Давид, пренебрегает мнимой славой ради служения Ему, Благословенному, он достоин именоваться благочестивым.

---

¹⁵ Предположение автора об этимологическом родстве תַּאֲוָה (эвйон) и תַּאֲוָה (таэв) может и показаться странным, но оно соответствует принятой гипотезе, согласно которой оба этих слова происходят от корня תַּאֲוָה (“вождесть”, “испытывать страсть”). См. в связи с этим תַּאֲוָה (авиона) – *Коѓелет*, 12:5. Это слово переводят обычно как “каперс”, но *мидраш Коѓелет раба* толкует его как сексуальное начало: “Авиона – это страсть, воцаряющая мир между мужчиной и женщиной”.

¹⁶ Здесь автором используется перефразированная цитата из книги Йермиягу: “О пророках: сердце мое сокрушилось во мне, все кости мои содрогаются, стал я подобен пьяному человеку и мужу, которого одолело вино, – изза Господа и изза святых слов Его” (*Ирмеягу*, 23:9).

¹⁷ Под “внешними мудрецами” здесь, очевидно, подразумеваются философы. Установить точный источник цитаты переводчику не удалось, но, например, в “Никомаховой этике” Аристотеля, 1, хii, можно указать на такое высказывание: “Хвала подобает добродетели, ибо благодаря последней люди совершают прекрасные поступки, а прославления подобают плодам трудов, как телесных, так и духовных”.

ИСТОЧНИК ЯКОВА

Это и имеет в виду говорящий, что “все цари востока и запада сидят с присными своими во славе своей”, как это принято у царей, заседающих во дворце со своими придворными, вельможами и стражами. Все речи свои ведут они лишь о делах государевых, рассуждая, как им достичь еще большей власти. Что же до дел правосудия, то таковые возлагаются ими на мудрецов, знающих времена¹⁸, и в частности на членов судейского совета. Полагается, однако, приличным царю показывать иной раз своим подданным, как любит он правосудие, а потому садится царь на престол во главе суда и выносит решения о преступлениях важных, будь то убийства, дела разбойные, ущербы злокозненные, принуждения или даже дела имущественные, если таковые имеют важность для управления какойто областью его царства. Но считается царю неприличным судить о делах малых и тем паче заниматься делом, марающим руки и оскорбляющим вкус. Этим занимаются судьи, а цареву славу такие дела умаляют. Но Давид презирал суетную славу и ради служения Ему, Благословенному, был он готов заниматься любым делом, если тем устранялась преграда с пути в исполнении народом Торы. Разбирал Давид и такие дела, которые почитаются оскорбительными для утонченного вкуса, и потому он достоин именоваться благочестивым.

Или еще ты можешь сказать, что большим достоинством почитается для человека, когда называют его учителем и по словам его выносят решение во всяком деле. Но и этой суетной славе был чужд Давид, если он говорит: “Все, что я делаю, – советуюсь я [при том] с Мефивошетом, учителем моим”. И значит, не боялся Давид назидания, не смущался прилюдно выслушивать поучения наставника своего, и все это – ради служения Ему, Благословенному, правильным исполнением Торы. И потому еще он достоин именоваться благочестивым.

Но могут сказать, что, даже и будучи сам уверен в своем благочестии, не должен был Давид хвалить себя собственными устами, ведь есть в этом нечто предосудительное, и даже грубостью духа оно почитается. И если уж презирал Давид суетную славу, правильным было бы для него вести себя сообразно правилу: “Пусть хвалит тебя другой, а не язык твой; [прославляет тебя] чужой, а не уста твои” (*Мишлей*, 27:2).

Ответ на это возражение таков: есть истинное различие между тем, как подобает человеку говорить, когда он в одиночестве обращается к Нему, Благословенному, и тем, как допустимо ему говорить с другим человеком. Ведь даже если человек поистине достиг совершенства в определенном деле, другой человек не знает о том достоверно, и когда первый сообщает о достигнутом им совершенстве, тем самым он побуждает другого к похвале, а это есть честолюбие и грубость духа. Но не таково поведение говорящего наедине с Ним, Благословенным, ведающим всякую тайну. И обращаясь к Нему, Благословенному, с мольбой о прощении, человек говорит: ведь Ты знаешь, Господи, что я в томто и в томто достиг совершенства, а потому – да будет воля Твоя простить мне внезапное прегрешение. И такова молитва Давида, когда умоляет он Господа простить ему тяжкий грех с Бат-Шевой и Урией, признавая, что не смог он тогда одолеть соблазн дурного начала.

---

¹⁸ “И сказал царь мудрецам, знающим [прежние] времена, ибо слово царя говорилось перед всеми знающими закон и обычай” (*Эстер*, 1:13).

И о том же Давид говорил в другом месте: “Испробуй меня, Господи, и испытай меня” (*Tešulum*, 2б:2), потому что он знал, что нутро его и наружность теперь одинаковы¹⁹. И далее он говорит: “Ибо милость Твоя пред глазами моими” (*Tešulum*, 2б:3), то есть обращал Давид свое сердце к тому, что нет человеку помощи иначе как от Него, Благословенного, творящего милость тысячам [поколений]²⁰. А кроме того, в продолжении данного стиха говорится: “и ходил я в правде Твоей”, то есть был Давид совершенен также и в вопросах веры, которыми ведает сердце, но Ему, Благословенному, все открыто.

Но даже и учитывая все вышесказанное, в Талмуде ставят вопрос: “А Давид – называл ли он себя благочестивым?” – потому что находят противоречие между его словами в разных местах. Ведь если сомневался Давид относительно своей доли с праведниками в грядущем, значит, сомневался он также и в том, что достиг совершенства, а это противоречит его словам: “ибо благочестив я”. И отвечают на это, что сомнение Давида относительно его доли с праведниками в грядущем не было сообразно его состоянию в тот момент, и действительно мог он сказать о себе, что благочестив, но сомнение его было связано с будущим – не согрешит ли он в дальнейшем. И именно так объясняет это место в Талмуде Раши.

всякий, кто произносит “хвалу давида”, и далее [стр. 108]. Достоин внимания и постижения, как из малой по видимости вещи проистекает нечто великое, и я имею в виду данный пример, в котором произнесение малого псалма, состоящего из 21-го стиха, становится достаточной причиной для обретения такой великой вещи, как жизнь Грядущего века. И нужно при этом обратить внимание на тонкости языка: ведь сказано: “обетовано ему, что он [есть] сын Грядущего века”, хотя можно было сказать и проще – что такой человек “удостаивается жизни Грядущего века” или что “он наследует жизнь Грядущего века”. Но используется выражение “обетовано ему”, которое подразумевает уверенность и наличие твердых гарантий. И хотя про “Хвалу Давида” говорится в Гемаре, что она содержит в себе оба этих достоинства и т. д., это еще не является достаточной причиной для столь великого обретения.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Псалом 57

- (א) לַמְנַצֵּחַ אֵל תִּשְׁחַח לְדָוִד מִקְּתָם בְּבָרְחוֹ מִפְּנֵי שְׂאוּל בְּמַעְרָה :
(ב) חֲנִי אֱלֹהִים חֲנִי כִּי בָדַחְתָּהּ נַפְשִׁי וּבְצַל כְּנָפַיִךְ אֶחְסֶה עַד יַעֲבֹר הַחוּת :
(ג) אֶקְרָא לֵאלֹהִים עָלְיוֹן לְאֵל גֹּמֵר עָלַי :
(ד) יִשְׁלַח מַשְׁמַיִם וַיִּוְשִׁיעֵנִי חֲרָף שְׂאֵפֵי סֶלָה יִשְׁלַח אֱלֹהִים חֲסִדוֹ וְאַמְתּוֹ :
(ה) נַפְשִׁי בְּתוֹךְ לְבָאֵם אֲשַׁכְּבָה לְהִטִּים בְּנֵי אָדָם שְׂגִיחָם חֲנִית וְחַצְצִים וּלְשׁוֹנֵם חֲרָב חֲדָה :
(ו) רוּחָה עַל הַשָּׁמַיִם אֱלֹהִים עַל כָּל הָאָרֶץ כְּבוֹדְךָ :

---

¹⁹ Т. е. помысел и поступок у него теперь не расходятся.

²⁰ “Творящий милость тысячам [поколений] и воздающий за вину отцов в лоно детей их, что после них, Боже великий, могучий, чье Имя Господь Цеваот!” (Ирмеягу, 32:18); см. также близкие по смыслу стихи в Десяти заповедях (Шмот, 20:5, Дварим, 5:10).

ИСТОЧНИК ЯКОВА

(ז) רֶשֶׁת הַכִּינּוֹ לַפְעָמִי כַּפֵּי נַפְשִׁי כְּרוּ לִפְנֵי שְׂיַחַה נִפְלוּ בְּתוֹכָהּ סָלָה :
(ח) נָכוֹן לְבִי אֱלֹהִים נָכוֹן לְבִי אֲשִׁירָה וְאֲזַמְּרָה :
(ט) עוֹרָה כְּבוֹדִי עוֹרָה הַיִּבְל וְכִנּוֹר אֲעִירָה שְׁחַר :
(י) אֹדֶד בְּעַמִּים אֲדַנִּי אֲזַמְּרֶךָ בְּלְאֻמִּים :
(יא) כִּי גָדַל עַד שָׁמַיִם חִסְדְּךָ וְעַד שְׁחַקִּים אֲמַתְּךָ :
(יב) רוּמָה עַל שָׁמַיִם אֱלֹהִים עַל כֵּל הָאָרֶץ כְּבוֹדְךָ :

1. (Руководителю. «Не погуби». Золотая песнь Давида. Когда он скрывался от Саула в пещере).
2. Пожалей меня, Боже, сжался надо мной! Моя душа Тебе вверена, – так укрой же меня в тени Твоих крыльев, пока не минет беда!
3. Я кричу к вышнему Богу, – Богу, который обо мне заботится!
4. Он пошлёт с небес, спасая меня, поражение моему врагу! Сэла!
Он пошлёт с небес Свою милость и правду!
5. Моя жизнь оказалась среди львов, прожорливых зверей, – Людей, у которых зубы – как копья и стрелы, а язык – как острый меч!
6. Вознесись, Боже, над небесами, [вознеси] Свою славу над всей землёй!
7. Сеть раскинули под ногами моими, чтобы поймать мою жизнь, яму для меня вырыли – пусть же сами в нее упадут! Сэла!
8. Твердо сердце мое, Боже; твердо сердце мое, – я буду петь Тебе гимны и песни!
9. Проснись, слава моя, проснитесь арфа и лира, я разбужу утреннюю зарю!
10. Я буду славить Тебя перед народами, Господи, петь тебе гимны перед всеми племенами!
11. Потому что Твоя милость велика до небес, а Твоя истина – до облаков!
12. Вознесись, Боже, над небесами, [вознеси] Свою славу над всей землёй!

Мидраш Псалмов, 57

Рабби Йегуда от имени рабби Элизэра сказал: Давид поступал так: Устанавливал арфу и лиру у своего изголовья, пробуждался в полночь и играл на них. Слышали мудрецы Израиля его голос и говорили: Раз царь наш Давид занимается Торой, песнопениями и славословиями, то нам и подавно подобает!

Так что весь народ – учил Тору.

Сказал рабби Леви: Над ложем Давида с северной стороны было открыто окно, а напротив него весела арфа. В полночь дул северный ветер, он проходил по струнам, и она играла сама по себе. А Давид говорил:

– **Пробудись, слава моя!** (Пс. 57:9)

И что же её будило? – **Арфа и лира** (там же)!

– **Разбужу утреннюю зарю** (там же)! – Я, Давид, пробуждаю утро, а не утро пробуждает меня!

אשכולות
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ЭШКОЛОТ
www.eshkolot.ru

при поддержке

